

Глава 3. Замешательство в джунглях.

Через два часа после воссоединения с 1200 солдатами из другого подразделения, которое шло альтернативным маршрутом, Мэттью повёл имперские войска в джунгли.

Их поле зрения было ограничено густой растительностью, а дорогу заранее нельзя было проложить. Из-за этого Мэттью был уверен, что поддерживать построение в джунглях будет невероятно сложно. Эта была одна из причин, по которой он не решался ступить в джунгли. Невозможно было руководить передвижениями всего войска, как он это обычно делал на открытой местности. В таких условиях главнокомандующий ничего не сможет сделать, пока они не покинут джунгли, и вся ответственность ложиться на плечи командиров на местах.

— Не останавливайтесь. Давайте быстрее покинем эти чёртовы джунгли.

Однако командиры рот и выше были не слишком насторожены. Они предполагали, что противник не сможет сражаться в такой местности. Это предположение глубоко укоренилось в их головах, и они думали, что противник такой же, как они.

— Блин, ни черта не вижу... — Сколько нам ещё осталось бродить здесь?

Как и ожидалось, менее чем через 30 минут после входа в джунгли связь между группами была разорвана. Это было просто неизбежно, поскольку подразделение не могло поддерживать одинаковый темп из-за физических ограничений, заставляющих большое войско перемещаться по постоянно меняющимся ландшафтам джунглей. Быть может, это было возможно, если бы они сделали свой строй более плотным, чтобы соответствовать ландшафту, но никто не хотел замедлять подразделение, к тому же информация спереди всё равно не могла быть идеально передана назад. Следовательно, они пришли к тому, что лучше распределить своих людей. Ведь они смогут перегруппироваться, прежде чем покинуть джунгли.

Однако последствия их наивного отношения наступили через два часа после входа в джунгли.

Вокруг них раздался знакомый звук взрыва сжатого воздуха, за которым последовали крики их союзников. Это могло означать только одно. Имперские солдаты приготoвились вступить в бой, осознав атаку врага.

— Не паникуйте, будьте начеку и продолжайте идти вперёд! Это просто отставшие люди!

Противник нанес удар первым, но командиров это не смутило. Враг, стреляющий из-за стволов деревьев или с их верхушек, был в пределах ожидаемого, но такое неортодоксальное развертывание не принесёт особых результатов. Деревья, скрывающие врага, также станут препятствием для атакующих, а также прикроют имперцев. Буду то какие-то потери, они будут не серьёзными.

— Не останавливаемся! Скоро мы покинем эти заросли, а там свяжемся с нашими!

Солдаты, ведомые своими командирами, продолжили бежать. Они были уверены, что им больше не о чем беспокоиться. Их временно разделили на взводы, и все были к этому готовы. Поскольку они двигались в одном направлении, ориентируясь по компасам, их союзники не могли уйти слишком далеко. Продвинувшись вперёд, они перестроятся в батальон и покинут джунгли как одно целое, чтобы сражаться вместе... по крайней мере, так сказал их главнокомандующий.

— Вижу! Вижу световой сигнал от наших!

Один солдат громко закричал. Согласно установленному протоколу, при объединении сил в джунглях нужно сначала послать световой сигнал в тех направлениях, где может быть союзное подразделение. В тех случаях, когда этого недостаточно, можно воспользоваться гонгом. Оба метода были уязвимы для обнаружения противником, но это не проблема, если людей достаточно.

— Ладно... разведчик, иди к свету. На всякий случай убедитесь, что они действительно наши союзники.

Нервничая по этому поводу, разведчик выскочил из кустов. Сигнал был похож на световой сигнал имперского подразделения, но в противном случае, он погибнет, если это замаскированный враг.

— Пожалуйста, пусть это будут наши!

Искренне молясь об этом, разведчик робко наклонился и посмотрел в том направлении... потом вздохнул с облегчением. Собравшиеся там люди были одеты в знакомую имперскую униформу.

— Ефрейтор Гаэбо из 8-го стрелкового взвода! Мой отряд сейчас подойдёт, чтобы подключиться! Будьте готовы нас принять!

Увидев, что другая сторона получила сообщение, ефрейтор Гаэбо немедленно вернулся, чтобы доложить. Это решение принесёт ему неприятностей в будущем, поскольку он не удосужился подтвердить, из какого подразделения был союзник. Однако тот, кто был наказан, был не он, а его командир, который должным образом его не обучил.

— Я проверил! Это наши!

— Хорошо, давайте с ними свяжемся! У нас большая группа, и нас легко атаковать, поэтому не теряйте бдительности!

Следуя инструкциям своего командующего командира, солдаты направились к слабому свету на другом конце деревьев. Связь с союзниками повысит моральный дух куда больше, чем это можно предположить. Принуждение разделить в темном лесу оказывало на них сильное психологическое давление.

— Простите за ожидание. Старший лейтенант Суеруки, командующий этой группой. Давайте реорганизуемся. Вы из какого взвода?

Некоторые скажут, что этот вопрос сперва должен задать разведчик. Если взвод был отправлен на самостоятельное задание, то вполне естественно об этом спросить. Однако он не учёл того, что они двигались самостоятельно, и подумал о них как о части батальона, группе, которая хотела также воссоединиться с теми, которые на мгновение показались на виду. Проще говоря, отсутствие у них чувства опасности стало их роковой ошибкой.

— Да. Он точно командир этой группы.

После этого ответа, полетели пули, которые мгновенно убили командира и около 10 его человек.

— А?

Ефрейтор Гаэбо, который стоял немного позади них, избежал резни и не осознавал, что происходит. Затем после второго залпа, попадали другие его товарищи. Наконец, ловушка захлопнулась... с одной стороны для ефрейтора Гаэбо они выглядели, как имперские солдаты, но с другой стороны, глядя на их лица в тени, они были ему незнакомы.

— Уаааааа!

Третий залп поразил неподвижно стоящих имперских солдат, после чего последовала безжалостная атака.

Войдя в джунгли, главнокомандующий Мэттью шёл в хвосте процессии. По необходимости он не уклонялся от линии фронта, но на этот раз предпочёл остаться в тылу.

— Хмм...

Он принял это решение в случае, если произойдёт нечто подобное. Странная аура исходила по ту сторону впереди стоящих деревьев. Он почувствовал ауру охотящегося зверя. Он рефлекторно нацепил штык на воздушную винтовку и сказал окружающим.

— Всем застыть на месте. Отряд освещения, приготовьтесь.

Не многие люди поняли смысл его приказа, тем не менее они приступили к выполнению. Отряд впереди прикрепил духов света к своим арбалетам и через несколько секунд выскочила фигура из сильно потрясённых зарослей.

— Свет!

Крикнул Мэттью в нужное время. Яркий свет озарил выскочившего человека, и пухлый парень закричал, когда тот ненадолго остановился.

— Не двигайся, свои! Встань, чтобы тебя было видно!

Выдав минимум информации, он отдал приказ. Движения, вдолбленные всем солдатам, последовали рефлексивно, прежде чем разум смог что-либо понять. Мэттью спросил у стоящего в стойке смирно человека, которого слепил свет.

— Ты один? Что случилось?

Когда-то и Мэттью был таким же трясущимся от волнения солдатом. Через несколько секунд, поняв своё положение, солдат с облегчением упал на задницу.

— Майор Тетдрич... Я-я спасён...

— Не время для этого... Сейчас же доложи о ситуации.

Под давлением Мэттью, солдат встал и сказал.

— Нас атаквали впереди. Майор, пожалуйста, будьте осторожны. Враг замаскировался под наших!

На любом поле сражений, командиры должны быть готовы к худшему. Иногда даже на полное уничтожение, но большинство командиров стараются не рассматривать этот худший сценарий, хотя это является их обязанностью.

В нынешней ситуации наихудшим сценарием было не пробиться сквозь джунгли и понести значительные потери во время неизбежного отступления. В зависимости от того, насколько хорошо был подготовлен противник, Мэттью решил, что такая трагедия возможна, и был готов с ней справиться. В любом случае, до этого момента они могли со всем справиться. Прикрыть

отступление своих товарищей, собрать все силы и отступить. Отказаться от верующих на той стороне джунглей, и предотвратить дальнейшие потери.

В этом смысле это не была полная потеря, такие неудачи были в пределах допустимого. Они опасались, что их армия окажется в неожиданно затруднительном положении.

Такова была ситуация прямо сейчас. Подразделение глубоко в джунглях атаковали, и это было нормой. Проблема же заключалась в том, что противник маскировался под имперские войска. Наихудшая ситуация – уничтожение групп по отдельности, которые пытаются слепо воссоединиться. Большая часть войск придёт в беспорядок и в панике разбредётся по всем джунглям.

Но это далеко не вся трагедия. Солдаты, пытающиеся избежать смерти и заблудившиеся в этих зарослях, могут наткнуться на товарищей в тылу, если им повезёт, но в то же время они могут столкнуться с врагом, замаскированный под имперцев. Психологический эффект такой атаки может стать громадным ударом для армии.

Превратить воодушевляющую встречу с союзниками в тёмных джунглях в кровавую встречу... А точно ли они наши союзники!? Будет трудно избавиться от этого подозрения.

В этих джунглях было слишком мало средств определить принадлежность другой стороны. Световые сигналы и голосовые сообщения можно было легко подделать. Даже если пароль-слово было правильным, далеко не факт, что это не враг, который узнал о нём от взятых в плен солдат. Даже имени и подразделения, сообщающего это знакомым голосом, было недостаточно. Была вероятность, что кто-то направит им оружие в спину.

Настоящие же солдаты Киоки действовали, чтобы оттеснить наступающих имперских солдат. Их целью было не уничтожение врага, а создание хаоса на поле боя. Фактического числа убитых с помощью замаскированных атак может быть не так много, однако психологический эффект будет накапливаться. Сомнения и подозрения станут наихудшей эпидемией для сил, объединившихся для достижения одного результата... И дружественные группы начнут атаковать друг друга.

— Хмм*, они проглотили наживку. Хотя метод не совсем доработан.

Получив отчёт своего подчиненного, Сияющий Бессонный Генерал, генерал-майор Джин Алкиникс оценивал изложенную им схему, а его адъютант Миара лишь покачала головой.

— И не упоминай. Война наполнена обманом. Однако они сами виноваты, раз показали нам своё слабое место.

Небрежно заявила девушка, и от этого у Джина появилась неловкая улыбка. Если уж Сияющий Бессонный Генерал попался на эту схему, то ей хотелось как следует позлорадствовать над врагом. Несмотря на этот очевидный двойной стандарт, Джин не был настолько глуп, чтобы

винить её в этом.

— Да, верно... но это ведь не единственная причина, по которой ты сделал такое угрюмое лицо, верно, Генерал!?

Вмешался старый мудрец в белом халате. Больше не удивляясь тому, что его видят насквозь, Джин тихо кивнул.

— Ях*, верно... Видеть подобные схемы наперёд – это стандарт.

— Намекаешь на то, что вражеский командир не сможет тебе противостоять? Я всё же полагаю, что нужно судить по тому, как он отреагирует.

— Я это говорю, судя по тому, как проходили предыдущие бои. У их командира должна была быть возможность сбежать с достаточным количеством людей и не погрязнуть в трясине. Хотя, с другой стороны, если бы он не отказался от значительной части войска, то они бы и вовсе не ушли.

Сказал Джин со вздохом. Напряженный боевой дух исчез из его глаз, сменившись чувством жалости.

— Всем подразделениям, отступать! Звоните в гонг!

Мэттью, не теряя времени, принял решение, достойное похвалы. Понимая, что стратегия врага взяла верх над ним, он принял это тактическое поражение, протрубив отступление как единственный выход. Если они пройдут джунгли, не скоординировав свои силы, их просто уничтожат по частям.

— Отступаем! Назад! — Поворачиваем обратно! Возвращаемся!

Гонги, предупреждающие об отступлении, прозвучали в джунглях, и отряды, находившиеся рядом с источником звука, начали поворачиваться назад, звеня в свои собственные гонги.

Передав таким образом приказ об отступлении, они могли безопасно отозвать более 80% войска, однако в том случае, если всё пойдёт по плану.

— Хорошо... тоже бьём в гонг.

Солдаты Киоки, разбросанные в джунглях, тоже присоединились, чтобы помешать врагу. Гонги

смешались в джунглях, и это сделало неясным первоначальный смысл.

— Э-этот звук... что происходит!?! — Да что чёрт возьми здесь творится!

Страх паникующих имперских солдат становился всё сильнее. Помимо отступления, гонги также могли подавать сигнал о наступлении. Было невозможно отличить сигнал противника и союзника. Непрерывные звучания заставили многих из солдат опасаться приближающегося крупного нападения противника.

— Аааа... — Ч-что нам делать!?!?

Многие разбросанные имперские солдаты, отрезанные от цепочки командования, не могли даже сказать, где они были. Не имея возможности отличить друга от врага, их налитые кровью глаза отчаянно метались в тёмных джунглях, пока звук гонгов продолжал бессмысленно звучать.

— Ааааааа...

В такой ситуации было практически невозможно отличить друга от врага. Солдаты, находившиеся в глубоком замешательстве, разделились на две совершенно разные группы. Либо бешено бегали, как безголовые курицы, либо неподвижно стояли на месте.

Для солдат Киоки, первые, выдававшие своё местоположение, были в приоритете, когда как у вторых были большие шансы на выживание. По иронии судьбы, солдаты, которые застыли на месте в джунглях, сыграли самую большую роль в замысле Сияющего Бессонного Генерала.

Поскольку они углубились в джунгли, отступлению требовалось больше времени. Когда солдаты перестали выходить из зарослей, небо было уже тёмным. Затем Мэттью приказал провести перекличку всего персонала.

— Докладывайте! Сколько людей было потеряно!?

Перекличка заняла много времени. Поскольку два командира отсутствовали, Мэттью пришлось поставить на их место двух других младших офицеров. Позже, парень понял состояние своего войска.

— Около половины наших всё ещё в джунглях?

Ему потребовались все силы, чтобы заявить об этом без дрожи в голосе. Чем лучше он понимал ситуацию, тем больше ему хотелось сесть на землю, закрыв голову руками. Он понял, что столкнулся с огромной проблемой.

— В джунглях осталось более 2000 человек.

Мэттью говорил так спокойно, как только мог. В этой ситуации, он должен был вернуть потерянных солдат, как их командир. Ему придётся использовать всевозможные уловки, чтобы спасти товарищей, неподвижно заставших на месте от шока в темноте, и которых скоро убьют солдаты Киоки.

Получается, мы всё это время плясали под их дудку!? Чёрт.

Подавляя жалобы, которые он не мог позволить услышать своим подчиненным, пухлый парень сделал несколько глубоких вдохов и собрался с мыслями после этого поражения, сосредоточившись на сокращении своих потерь и ведя долгую мучительную битву, лишенную всяких шансов на победу.

Джин Алкиникс описал ситуацию Мэттью, как погрязнуть в трясине, и со временем это описание оказалось предельно точным. Через пять дней после того, как началась операция по спасению, в джунглях ещё оставалось более 1000 солдат.

— Твою мать!

Невольно ворчал Мэттью. Попав в ситуацию, с которой он никогда раньше не сталкивался, он курировал спасательную операцию вместо сражения и не мог справиться с ситуацией должным образом.

Во-первых, в его плане по спасению были большие противоречия. Чтобы спасти своих товарищей, оставшихся позади, нужно отправить людей, а тех в свою очередь может атаковать враг. Всё это спасение может обернуться ещё большими жертвами.

Если бы они не были осторожны или, скорее, если бы их планы не были выполнены идеально, потерь могло быть гораздо больше. На самом деле погибшие уже исчислялись сотнями. Чем больше они боролись, тем сильнее этот хитрый план затягивал их, как трясина. Они должны были быть осторожными, чтобы снова не подставиться, и на это уходило больше времени. А в этот момент солдаты в джунглях становились всё более измученными, так что даже время было на стороне врага.

— Спасение утопающих – это приманка в глазах врага. Лёгкость операции слишком разная между нами и врагом, поэтому, естественно, что мы погрязли в трясине.

По сравнению с врагом, которому просто нужно было убивать имперских солдат в джунглях, спасательная операция Мэттью была намного утомительней. Во-первых, сами потерявшиеся неохотно шли на контакт. Замаскированные атаки Киоки сделала их паникёрами, а голод снизил их способность принимать решения, заставив их направлять оружие на союзников. На банальное убеждение уйти уходило много усилий, и в то же время нужно было опасаться атак Киоки.

— Что же делать!? Ситуация всё ухудшается.

Мэттью ходил кругами внутри своей палатки, как и ход его мыслей, застрявший в петле. Проблема была не в его командовании или действиях его людей, а в текущей ситуации. Трудно было переломить неблагоприятное стратегическое положение с помощью тактики. Единственный выход - добавить какие-то новые элементы...

— Майор Тетдрич!

Его адъютант прервал его нескончаемый ход мыслей. В его тоне прозвучала радость, отчего Мэттью посмотрел в его сторону с удивлением и ожиданием.

— Что такое!? Наши вернулись?

— К сожалению, нет... Но есть не менее хорошие новости.

Сказал его адъютант, указывая из палатки. Мэттью смущенно вышел и всё понял, когда увидел снаружи аккуратный строй.

— Торвэй?

Отряд стрелков стоял со своими винтовками в руках, а их высокий командир с нефритовыми глазами был очень знаком Мэттью. Прибыл подполковник Торвэй Ремион.

— Прости за ожидание, Ма-кун. Прибыло подкрепление.

Это было первое, что сказал Торвэй. Его тон был более твёрдым по сравнению с тем, что было два года назад, и мрак стоял в его глаза, однако чувство надёжности перевешивало всё это. Мэттью тут же поспешил к нему.

— Разве ты не должен сейчас тренировать подчинённых!? Вы бросились сюда после того, как отложили тренировки?

— Да. Они неплохо справляются, поэтому я подумал, что это хороший шанс отправить их в бой.

Торвэй оглянулся на своих людей, стоящих аккуратными рядами и готовые вступить в бой.

— Я привёл с собой самый подготовленный батальон. Конечно, всё будет зависеть от ситуации, но они явно не помешают. Как сейчас продвигается сражение?

— Очень плохо. Многие из наших до сих пор застряли в джунглях.

Мэттью быстро проинформировал его о ситуации. Торвэй осознал их положение, затрагивая вопросами ключевые моменты, и кивнул.

— Понятно. Спасти их будет непросто. Кстати, полем битвы ведь являются эти густые заросли, так!?

— А? Д-да.

В его вопросе было странное рвение, и Мэттью озадаченно склонил голову. Торвэй посмотрел на проблемные джунгли и сказал.

— Не зря мы пришли. Это отличный шанс для дебютного сражения.

По спине Мэттью пробежал холодок. Это было всего лишь мгновение, но он увидел, как парень с нефритовыми глазами улыбнулся.

Для солдат Киоки, дислоцированных в джунглях, битва, которую они вели до сих пор, была односторонней.

Они не встречали никакого эффективного сопротивления, проводя большую часть своего времени в погоне за деморализованными имперскими солдатами и вступая в бой с теми, кто пытался их спасти. У них была инициатива в обоих сценариях, и им не нужно было слишком беспокоиться по поводу ответного огня.

Куда больше их беспокоила перестрелка друг с другом. Чтобы предотвратить такие случаи, большинство замаскированных групп отступили. Они внесли большой вклад, чтобы напугать и запутать врага, но их постоянное присутствие принесёт больше вреда, чем пользы. Союзники не решались бы атаковать, если бы знали, что дружественный отряд где-то неподалёку.

— Мда, наш генерал просто гений.

С точки зрения солдата, они никогда не подумают о своём преимуществе, как о собственном вкладе. Даже ворчуны понимали, что эту ситуацию создал их командир.

Весь план начался с подстрекательства приверженцев Альдеры к побегу из Империи. Используя преданных в качестве приманки, они заманили имперскую армию в горы, чтобы повторить изнурительную битву на Северных территориях. В случае, если бы имперцы не повторили ту же ошибку и не сражались беспечно, то их бы уже заманивали в джунгли, где

они бы погрязли в проблемах.

Как бы имперцы ни боролись, Джин Алкиникс с самого начала игрался с врагом. Испугавшись этого факта, солдаты Киоки почувствовали присутствие добычи с высоты своего положения на деревьях.

- Там свет в кустах.

Солдат молча жестикнул, и его товарищ на соседнем дереве кивнул.

- Я подам сигнал нашим. Они скоро будут здесь.

- Они слишком далеко. Давай лучше подождём, пока вон те приблизятся.

Они кивнули и слезли с деревьев. Тихо передвигаясь, они вскоре заняли позицию недалеко от целей.

- Готовься стрелять. Уничтожим их до того, как они перегруппируются.

- Знаю. В этот раз не облажаюсь.

Они уже научились тому, как эффективно уничтожать жалких имперцев, выжидая подходящего момента для хорошей атаки. Внезапно издали раздался звук взрывающегося сжатого воздуха.

- А? Откуда этот выстрел?

Обеспокоенный солдат толкнул своего товарища, лежавшего ничком рядом с ним, но не получил ответа. Он вопросительно посмотрел на него.

- Эй...

Тут он увидел, как во лбу у его товарища образовалась дыра.

— Не может быть...

Он не сразу понял ситуацию и сказал вслух. В этот момент раздался второй выстрел и его постигла та же участь, что и человека рядом с ним.

— Второй выстрел тоже в голову. Обе мишени не двигаются, скорее всего, мертвы.

— Понятно. Есть ли другие признаки врага поблизости?

— Пока нет. Продолжаем поисково-спасательную операцию.

— Ха, ха...

После потери контакта со своим подразделением, нашлось много людей, которые в страхе ползали в траве. Они пытались двигаться на запад, следуя своему компасу, но, поскольку они не могли двигаться в этом направлении прямым путём, они не могли понять, насколько близки они к цели.

— Нет-нет-нет... я не хочу умирать!

Мужчина продолжал повторять это, сосредоточившись на том, чтобы прятаться, перебегать и снова прятаться.

По пути он чувствовал чьё-то присутствие, но не обращался к ним за помощью, поскольку четыре дня назад он сам стал свидетелем того, как его товарища застрелили люди в имперской форме.

Он никому не мог доверять. Именно так он всё воспринимал и не думал о других способах спастись, кроме как добраться до базового лагеря самому. Вот почему он полз в страхе, иногда перебегая не больше 10 секунд, прежде чем снова залечь. Если он ещё сильнее задержится, то войска уйдут раньше, чем он доберётся до цели. Это чувство безнадёги ещё сильнее тревожило его.

— Надо бы... кхм... аааааа...

Солдат, заползший в смертельную ловушку, внезапно обнаружил, что мир перевернут. Его подвесили кверху и его голова была у земли.

— Ааа...

Это произошло так внезапно, что он просто смотрел широко открытыми глазами и ртом. Кто-то схватил его сзади.

— ...

— Успокойся, я на твоей стороне.

Собеседник шепнул ему на ухо, но мужчина был слишком взволнован, чтобы принять это буквально. Солдат боролся в этом перевернутом положении, и удар безжалостно угодил ему в грудь.

— Гуах!

— Я сказал тебе успокоиться. Если бы я был врагом, ты бы уже был мёртв, понимаешь!?

Солдат слегка вздохнул воздуха. Не чувствуя враждебности со стороны руки, которая ударила его по груди, солдат медленно взял себя в руки. Человек, поймавший его, играл в сценарии хорошего и плохого парня, но никто не подумал, что в этом есть своя проблема.

— Успокоился!? Теперь понял, что мы в одной команде?

— Д-да...

— Я тебя спущу, поэтому не набрасывайся на меня. Я поймал тебя в эту ловушку, чтобы временно вывести тебя из строя, ради наших же безопасностей.

Коротко объяснил парень, развязывая верёвку вокруг лодыжки солдата. Снова встав на землю, солдат наконец понял, что выбрался из тупика.

Спустя полдня после того, как Торвэй присоединился к битве, постепенные изменения в джунглях достигли командира в лагере Киоки.

— Мы понесли потери?

Читая отчёты, неоднократно ему представленные, глаза Джина стали серьёзными. Это совершенно не соответствовало его ожиданиям, и он не мог это игнорировать. Если бы того человека здесь не было, то имперская армия осталась бы беспомощна в джунглях – вот что он думал.

— Что-то не так. Это поле битвы было подготовлено мной, поэтому они не могут знать, что джунгли являются главной ареной. Тем не менее противник наносит эффективный ответный удар...

— Шесть дней прошло, и видимо нашлась горстка людей, которые могут разобраться с проблемой. Но даже так, это не сильно меняет общую картину.

— Нет, если бы всё было так, как вы говорите, мы бы не несли таких больших потерь. Такое ощущение, будто к битве кто-то присоединился.

— Хочешь сказать, подкрепление, умеющее вести сражение в джунглях? Это серьёзная угроза. Их навыки здесь могут быть даже лучше, чем у Призрачного Отряда.

Ужасно заключил Анарай. Не в силах этого опровергнуть, люди вокруг него замолчали, и только Джин показал бесстрашную улыбку.

— Хах*, конечно, это угроза, но они не переломят ситуацию. В конце концов, это не меняет того факта, что противник находится в обороне.

— Ты прав. Но вызволение их сил ускорилося. Я так полагаю, ты уже придумал следующий план действий.

— В этом нет необходимости. У нас, итак, есть наилучший шанс атаковать отступающего врага.

— Хочешь сказать... нет необходимости менять тактику битвы в джунглях?

— Верно. Должно быть, они хотят отступить побыстрее, поэтому эта ситуация не продлится надолго и нам не нужно будет готовиться к трудной битве в джунглях. Что касается их подкрепления, то разузнаем о них и разберёмся с ними после того, как они покинут джунгли.

— Тоже верно. Поскольку противник, прикрывающий их отступление, ничем не уступает Призрачному Отряду, то тебе должно быть будет весело.

Старый мудрец насмеялся немного больше обычного. Притихший Харра сделал шаг вперёд, скрестив руки на груди.

— Дедуля Анарай, вы немного свысока смотрите на нашего генерал-майора. Ничего не поделаешь, раз вы не знаете, но настоящий Призрачный Отряд с самого начала не был союзником Джина. Он победил этих Теней собственными силами, чтобы заслужить их уважение и преданность.

Гордо заявил мужчина, положив руку Миаре на голову.

— Даже Миара была сумасшедшей стервой, когда они впервые встретились. Совсем не то, что сейчас.

— Харра! Я уже много раз говорила, чтобы ты не вспоминал прошлого!

— О, впервые об этом слышу. Похоже, у вас было много героических подвигов. Расскажите поподробнее, когда у нас будет время.

— Ях*, как скажите, профессор. Однако меня больше интересует предстоящая битва, а не прошлые победы.

Джин снова перевёл взгляд на джунгли посреди разговора. Анарай признал, что не было необходимости дразнить парня, поскольку тот был далеко небеспечным человеком.

Пока Мэттью и Торвэй боролись против плана Джина, перспектива сменилась на запад, к подножию горного хребта, где имперские силы противостояли верующим, отказывающимся разойтись. Однако появление одной персоны резко подняло напряжение солдат.

— Они фактически воссоздали Великий Побег из библии. “Страх нет, и возвращаться не надо. Бог оставил эту землю”... так вот оно как, хмм...

Императрица Шамию Китра Катванманиник читала вслух Библию, глядя на преданных. Будучи монархом нации, преданной последователями церкви, как она относилась ко всему этому? Никто не мог догадаться, о чём она думала.

— “Уже давно идёт гниение, и нет способа спасти эту нацию”. Получается, так решил бог, Шия?

Дух огня в мешочке на её талии молчал. Духи, которые считались слугами Бога, не подтверждали и не отрицали учений Альдеранской церкви.

— Возможно, я смогу поладить с богом лучше, чем ожидалось.

Пошутила Императрица фразой, не подобающей ей, как монарху. В этот момент к Императрице подошла фигура, чья аура отгоняла остальных как в положительном, так и в отрицательном смысле. Стоя так рядом с ней, как могли позволить себе члены Рыцарского Ордена, Харо сказала девушке.

— Они не сдаются. Не понимаю чувств людей, бегущих из страны, где они родились.

— Что ж, а мы и не должны.

Осторожно сказала Императрица. Если ты разделишь мою ненависть к этой стране на 10000 частей, то должно быть, нечто такое они испытывают... девушка не стала озвучивать свои мысли.

— В любом случае, это лишь вопрос времени. Я не собираюсь им уступать. Когда голодная смерть станет явной угрозой, они оставят свои попытки.

Трагически улыбнулась Императрица. В то же время в её улыбке виднелось издевательство. Она научилась играть роль тирана и произносить такие фразы.

— Откровенно говоря, Мэттью и остальные на передовой меня больше беспокоят. Независимо от того, насколько тяжелой может быть ситуация, Торвэй должен помочь... Хмм?

Императрица остановилась на полуслове и посмотрела мимо ошеломленной Харо вдаль, на горизонт напротив преданных.

— Харо. Помнится ты говорила, что прибудет подкрепление.

— Ах, да. База заявила, что отправит 2000 человек, но, похоже, они задерживаются.

— Цифры совпадают... это наше подкрепление?

Спросила Императрица, пристально глядя в неподвижную точку. Необычная аура вокруг неё заставила Харо внимательно посмотреть в том же направлении. Вскоре после этого она обнаружила, что к ним движутся аккуратным строем 2000 солдат.

— Это же...

— Точно не гражданские. И построение отличается от имперской армии. Сложно поверить, но, похоже, это силы Киоки.

— На нашей территории!? Тут ведь так далеко от границы...

— Есть несколько идей, но сейчас проблема не в их происхождении. Пошлите кавалерийский полк... Хотя нет. С этой позиции мы их не встретим.

Они ушли на некоторое расстояние, чтобы предотвратить восстание, но прямо сейчас это возымело отрицательные последствия. Императрица прищелкнула языком и повернулась.

— Их цель – забрать преданных, либо установить с ними связь. Слишком поздно мешать им вступить в контакт. Видимо дела обретают скверный характер.

Шамию вышла из палатки. Обеспокоенная этим, девушка рядом с ней сменила образ... точнее, делая вид, что она обеспокоена, девушка с лицом Харо отстала от Императрицы и сказала себе под нос.

— Наконец-то они здесь. Я им чуть ли не ковровую дорожку постелила, а они так медленно идут~ что ж, начнём.

Патреншина усмехнулась ситуации. Она ведь и вправду вызвала 2000 подкрепление неподалёку. Вот только, когда из лагеря сбежали заключённые, подразделение повернуло обратно, и благодаря манипуляциям девушки, обошло беглецов.

— Фуфуфу...

В итоге, это самое подкрепление оказалось Киокскими моряками. Её губы соблазнительно закрутились, а злобная улыбка отличалась от той, что показывала Императрица.

— Кажется, на поле битвы становится жарче.

Глядя на имперскую армию, заметившую их приближение и готовившуюся к битве, Грег вздохнул. Когда Великая Мать Белых Крыльев вернула себе командование, его напряженные плечи немного расслабились.

Прямо сейчас у них было 2000 с лишним солдат. Заполучив припасы на базе, они направились в горы, по пути подобрав 400 своих моряков из тюремного лагеря. Сначала эти солдаты должны были стать жертвами, но им удалось сбежать, используя заложников из лагеря. Это была отличная новость для Грега, но надвигающаяся битва тяжело давила на его сердце.

— Наша стихия – морские сражения, но даже с тех пор, как мы покинули лагерь, всё становится тяжелее.

— Даже когда я сидела у окна и тихо ждала спасения, ни один молодой глава клана не приехал за мной со своим беркутом. Реальность не так идеалистична, как рассказы.

Спокойно сказала Элулуфай, скрестив руки на груди. Незнакомые термины заставили Грега вопросительно склонить голову, прежде чем сказать.

— Если я не ошибаюсь, это что-то вроде Прекрасного Принца на белом коне?

— У тебя довольно смутное представление, но, наверное, ты прав. У племени соколов нет королевских особ или особого отношения.

— Надо же... У контр-адмирала было время, чтобы погрязнуть в таких фантазиях?

— Конечно. К сожалению, я поняла, что решить проблему самой будет быстрее, чем ждать помощи.

— Поэтому ты похоронила своё девичье сердце и стала слишком занята для судьбоносной встречи с молодым главой клана. Какая жалость.

— Зато я поняла кое-что. Может ты и мой адъютант, но в каком-то смысле ты большой кусок мяса... Согласен ведь, Мисай!?

— Да я же шучу. Подожди, остановись, Мисай... прости... аааай... уаааа!

Посмотрев на ожесточенную битву между её адъютантом и любимой птицей, Элулуфай бросила взгляд на орду имперских граждан, которые охватили всё её поле зрения.

— Отлично, это должно быть беженцы, которые хотят сбежать. Кажется, они настороженно относятся к нам, поэтому давайте сделаем им небольшой подарок.

Она щелкнула пальцами, и её люди подтолкнули повозки. После того, как они откинули тент, там показались всевозможные припасы, такие как еда, одежда и медикаменты. Толпа заплакала при виде этого зрелища, а также...

— Странно говорить это, поскольку я сама выполняю этот план, но человек, который предвидел это развитие событий, настоящий подлец.

С этой фразой, подразумевающей её скрытое отвращение, винтовки заблестели под солнечным светом. Они просто сложили оружие, украденное со склада базы, на повозки.

— Не буду критиковать этот план. Кажется, Великий Побег, который лёг в основу этого плана, был не спасением, а испытанием. Было бы бессмысленно, если бы они сами всего не добились. Должно быть в этом есть какое-то религиозное значение.

Перед ними было устаревшее оружие войны – ветряные винтовки. В прошлом преданные не могли получить эту силу, а даже если были возможности, то это было табу. Однако сейчас всё было иначе.

— ... — ... — ...

В глазах преданных загорелся опасный блеск. Вскоре первый верующий нерешительно потянулся за винтовкой, как будто они были очарованы его металлическим блеском.

Скоро они узнают, что испытание бога и искушение дьявола по иронии судьбы временами похожи.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977837>